

Казанская

Правда

О чем писала «Казправда» в разные годы в канун Нового года

Итак, 2021-й канул в Лету. Дед Мороз уже сорвал первые январские листки календаря, а «Казхстанская правда» в очередной раз поздравила своих читателей с Новым годом.

С елкой на плече

Нашей газете исполнилось 102 года. Общий ее выпуск уверенно приближается к 30 тыс. номеров, продолжая увеличивать вес газетных подшивок. Перелистывая их, невольно останавливаешься на тех публикациях, которые свидетельствуют о том, что встреча Нового года – это всегда праздник, вера в волшебство и Деда Мороза, чудесный запах елки и ожидание счастливых перемен.

«В минувшую новогоднюю ночь, когда стрелки часов сошлись на цифре «12», мы провожали не только славный 1950 год, но и знаменательную первую половину XX века, – поздравлял со страниц «КП» писатель Сабит Муканов. – Полустолетие, страницы которого ни один историк не решится перелистать наспех, а будет пристально изучать каждую дату, каждое событие!.. Сегодня за праздничным столом мы поднимаем тост за дальнейшее процветание родного Казахстана».

Перед мысленным взором возникает картина, как в середине прошлого века наши читатели наряжали лесную красавицу и радовались празднику. В те далекие дни привычной была картина, когда отцы семейства через весь город на плечах несли елку: в рядовой советской семье автомобиля не было.

Более 70 лет назад Новый год, думается, был другим праздником, нежели сегодня: с радостным предвкушением чуда готовились к нему задолго до наступления, буквально по крупицам собирали угощения и

новогоднюю атрибутику (в магазинах того времени их могло не оказаться в нужный момент).

Именно в послевоенные годы зародились привычные нам сегодня традиции: первый день января объявили выходным, в детских садах и школах перед Новым годом организовывали костюмированные утренники, где девочки в белых платьях, сшитых из крахмаленной марли, танцевали танец снежинки. С целью укрепления дружбы самыми популярными образами новогодних праздников стали называть национальные костюмы народов СССР. «Родились» новые игрушки – круглые стеклянные часы, цифры на которых показывали «двенадцать без пяти», точь-в-точь как в фильме «Карнавальная ночь» 1956 года.

Традиции появились и в «КП»: первый январский номер газеты стали открывать предновогодние обращения членов советского правительства, впервые прозвучавшие в годы войны. А вот салата оливье как атрибута новогоднего стола в 1950-х еще не было.

К слову, к новогоднему столу «Казправда» не раз публиковала разные рецепты того же оливье: женская половина редакции обладала богатой фантазией, предлагая добавлять в салат вместо «докторской» колбасы телячьи языки.

Уважать писмоносцев, а собак держать на привязи

Разные события за минувшие 102 года радовали и пугали, восхищали и тревожили. Менялись поколения, но празднование Нового года на морщинистом лице Истории навсегда запечатлено светлыми неунывающими лучиками.

На самом деле так было не всегда: на заре своей власти большевики причислили новогоднюю елку к атрибутам религиозного пережитка, к классово чуждым элементам, после чего всем стало не до праздника.

Об этом свидетельствуют и газетные подшивки. Первый в истории газеты номер, датируемый 1 января 1920 года, выглядел не по-праздничному сурово. С первой страницы кратко и сухо призывали оформить подписку, а для «личных объяснений» прийти в редакцию. Подобное можно объяснить и временем, поскольку всюду шла гражданская война, а также элементарным дефицитом бумаги.

Редакция пыталась разнообразить сухой партийный язык, и в условиях запрета Нового года рассказывала о неординарных событиях с целью скрасить читателям январские морозы. Так, один из первых номеров «Советской степи» (1930 г.) – прародительницы «Казахстанской

правды» – редакция посвятила смотру почты, телеграфа и телефонной связи. А хозяйство связи в те годы было далеко не совершенным, и смотр получился забавным.

Доходило до смешного, когда, к примеру, работники почтово-телеграфного отделения Володарского района Петропавловского округа отправили телеграмму в колхоз «Бич кулаку», обозвав его «Бичом батраку». Или когда почтовый работник пришел без фонаря забирать почту из темного вагона, да еще прибывшего ночью.

В итоге корреспонденция оказалась сваленной в кучу. И еще: когда большинство учреждений перешли на новый календарь и непрерывный график работы, почта продолжала работать по старому графику. Связистам тогда стали дружно предлагать выкинуть «календарь царя-гороха»!

Сама почта в ответ тоже жаловалась и сообщала такой любопытный факт: более 10% корреспонденции к ней поступали с такими неясными адресами, как «Алма-Ата, БК заводу», «Д.С.», «Пушкинская, Миглину», «Михайлову». Или же граждане указывали улицу и дом, которые не существовали. Как говорится, ищи ветра в поле.

Для улучшения работы почта предлагала приобретать почтовые ящики, а они стоили по тем временам недешево: до 2 рублей! И еще призывала «уважать писмоносцев, а собак держать на привязи».

Жизнь пестрая и увлекательная

О самом первом номере газеты хочется добавить еще несколько слов. Он оказался интересным с исторической точки зрения еще и потому, что опубликовал (пусть и с некоторым опозданием) «Декларацию прав народов России», которую приняли в конце 1917 года и которую можно назвать новогодним подарком народу.

Обратной связи с читателем еще не было. Остается только догадываться, с каким удивлением и радостной настороженностью люди узнавали, что благодаря декларации «раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на земле – она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо последние отныне стали выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками».

В общем, все раскрепощались от ненавистных оков! А вот управлять заводами и фабриками вместо «противных» капиталистов оказалось

некому. Образованных людей катастрофически не хватало, какой уж тут Новый год...

Казалось, с зимними торжествами большевики покончили навсегда, как вдруг в 1935-м Елку и Новый год реабилитировали! Однако рупор партии – «Казправда» – не спешила размениваться на праздник, бывший «классово чуждым элементом». И первый январский номер 1937 года оказался посвящен более серьезному событию – Всесоюзной переписи, которая вошла в историю СССР как однодневная. Однако больше такой опыт не повторялся. Перепись учитывала только наличное население в отличие от 1926 и 1939 годов, когда переписывали наличное и постоянное население.

Итак, «КП» писала, что перепись будет проведена в один день – 6 января 1937 года. До этого (с 1 по 5 января) счетчики обойдут каждую избу и юрту, чтобы лично опросить граждан. При вторичном обходе 6 января из переписных листов вычеркивали тех, кто успел умереть, уехать в другой город, деревню. Или, наоборот, дописывали тех, кто родился или приехал.

Хочется обратить внимание, что национальность записывалась по самоопределению респондента, независимо от того, кем были его родители. Равно, как и родной язык, который мог не совпадать с национальностью. Показательно для того времени и то, что в вопроснике «К какой общественной группе принадлежите» – служители культа и нетрудящиеся элементы стояли рядом. Хотя в 1920-х служителей культа относили к интеллигенции, не состоящей на государственной службе.

В годы террора вопросы о религии, гражданстве, роде занятий вызывали страх и рождали слухи: к примеру, если записаться колхозником, то навек им и останешься. Доходило до того, что люди спешили подать заявление о выходе из колхоза, мол, лучше умереть свободным. А некоторые единоличники, опасаясь, что их сошлют куда подальше, не пускали счетчиков в дом. Тогда те выламывали двери, чтобы исполнить задание: интересы государства ставились превыше всего.

«Героем дня» «КП» назвала, к примеру, счетчика-студента Леву Чехович: он переписал даже людей без определенного места жительства, ночевавших на теплоцентрали. Последние охотно отвечали на вопросы, а один из них признался: «я – карманщик». Сам Лева тоже признавался, что благодаря переписи заглянул в жизнь города, и она оказалась пестрой и увлекательной.

Итоги переписи-1937 разошлись с ожидаемой цифрой не в лучшую сторону, и тогда их попросту засекретили.

Совершенно непостижимая страна

Следующая стопка газетных подшивок уже ближе к нам во времени – 1990-е. Многие помнят, как нелегко (прежде всего в экономическом плане) происходил распад СССР. Еще «труднее» приходилось любопытным туристам, хлынувшим к нам «из-за бугра», когда рухнул знаменитый железный занавес.

Смешно читать, о чем писала «КП» за два дня до наступления 1991-го, будто предупреждая интуриста, решившего встретить Новый год на нашей гостеприимной земле: «Когда американский турист собирается в Советский Союз, то ему с ходу начинают давать совершенно фантастические советы: бери с собой как можно больше предметов первой необходимости и даже вампум (бусы из раковин у североамериканских индейцев, употреблявшиеся как меновая единица)».

Советы, впрочем, нисколько не фантастические, если вспомнить, что в СССР, еще совершенно незнакомом для иностранца, все могло пригодиться. Интуристы везли с собой махровые полотенца и туалетную бумагу, боясь, что если им даже повезет попасть в крутую гостиницу, полотенца там могут оказаться размером с салфетку, а туалетная бумага такой жесткой, будто ее изготавливали из списанных линкоров и танков.

Но главный совет «КП» состоял в другом: интуристу указывалось, что желательно иметь с собой сигареты «Мальборо». Но почему? Чем хуже «Уинстон» или «Вирджиния слимз»? Газета объясняла это вопросом престижа: когда человек курит именно этот сорт, значит, он стильга и имеет возможность достать их «по благу». Представители старшего поколения помнят, что советского человека всегда манило все импортное, а «Мальборо» особенно – именно эта сигаретная марка считалась пиком крутости и символом роскошной жизни.

«КП» на этом не заостряла внимание: мол, если интуристу понадобится такси, ему достаточно помахать пачкой «Мальборо». После чего перед ним выстроится дюжина машин. Иные водители, оказывается, оставались очень довольны, получив вместо денег три пачки «Мальборо».

Вспомнилась сценка из комедии «Спортлото-82», когда герой достает

сигарету «Мальборо» и в ответ Степану, который услужливо поднес ему зажигалку: «Сан Саныч! Закурить не найдется?», предложил мятую пачку «Примы». Такова была правда тогдашней жизни – хорошие сигареты высоко ценились.

С Новым годом!

Разговор, построенный на архивной истории «Казправды», хотелось бы завершить темой на злобу дня – об эпидемии и прививках. У меня в руках оказался один из декабрьских номеров 1920 года с постановлением «Об оспопрививании», где указывалось: «В целях уничтожения в Сыр-Дарьинском округе постоянно протекающей эпидемии натуральной оспы и для улучшения существующей постановки дела оспопрививания, окружной исполнительный комитет... постановляет: 1. обязательной предохранительной прививке оспы... подлежат следующие группы населения».

В эти группы вошли все дети, в том числе не позже одного года рождения, дети из всех детских, учебных заведений, допризывники, все рабочие и служащие, все, находившиеся в местах заключения.

В условиях эпидемии оспы постановление повелевало провести поголовную прививку не позже одного месяца от начала занятий в учебных заведениях, а в местах заключения – не позднее 7 дней после прибытия. Населению, не имевшему на своей территории медицинских пунктов, дозволялось больше времени.

По законам революционного времени ни о каком отказе или «по желанию» речи не велось: привить старались все население. Люди понимали, что только прививка спасет от бушевавшей эпидемии, что вакцинация – это одно из лучших и успешных изобретений человечества.

«КП» уже писала о том, как со дня первой вакцинации, проведенной Эвардом Дженнером в 1789 году, всегда находились люди, заявлявшие об опасности прививок. Они обвиняли Дженнера в шарлатанстве, утверждали, что прививки приведут к вырождению человеческого рода. Но, как видите, за 200 лет применения вакцин человеческий род не выродился, напротив, выросла продолжительность жизни. И это внушает определенную долю оптимизма перед лицом новых штаммов коронавируса. Крепкого здоровья вам, уважаемые читатели! С наступившим 2022 годом!

АВТОР:

Раушан Шулембаева